

Шангараев Р. Р.

РЕЛИГИОЗНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ТРУДЫ ГАТАУЛЛЫ БАЯЗИТОВА

Развитие духовной культуры татарского народа в конце XIX – начале XX веков, формирование ее новых направлений способствовали выявлению в ней тех тенденций, которые во многом определили ее самобытность. Именно в этот период культура мусульманских народов Российской империи под влиянием русской и западноевропейской культуры претерпевала значительные изменения. Этот процесс способствовал формированию нового менталитета татарской интеллигенции, ориентированного на сохранение традиционных ценностей татар (религиозные воззрения, традиционные представления общества и др.), одновременно нацеленного на более продуктивное освоение и использование достижений западной цивилизации.

Ярким свидетельством формирования нового взгляда на развитие культуры и образования татарского народа, определившим в них новые тенденции, является многосторонняя деятельность просветителя, издателя и богослова Гатауллы Баязитова (1846 – 1911), продолжившего лучшие традиции татарской общественно-политической мысли в конце XIX – начале XX веков. Деятельность Гатауллы Баязитова многогранна. Он известен как крупнейший религиозный и государственный деятель, начавший служить одновременно и на религиозном, и на государственном поприще, заслуживший всероссийскую славу как талантливый публицист, плодотворный журналист, активный педагог-просветитель, мыслитель, дальновидный органи-

затар общественной активности мусульман. Каждая грань его деятельности заслуживает изучения и отдельного исследования. Принадлежащие его перу труды на русском и татарском языках представляют большую ценность для широкого круга читателей.

Одним из первых оценил труды Г. Баязитова его современник Г. Фаизханов в книге «Мухаррик ал-афкяр» (Движущие мысли) (1893), посвященной известным татарским деятелям, внесшим значительный вклад в духовную жизнь татарского народа. Г. Фаизханов, отметив огромное значение творчества Г. Баязитова в деле просвещения татарского народа, возлагал большие надежды на их автора как на примирителя религиозной культуры со светской этикой [11, с. 20]. В 1907 г. противоположную точку зрения высказал Ф. Амирхан (1886 – 1926), отметив крайнюю реакционность брошюры «Ислам и наука», написанной Г. Баязитовым, который, по утверждению писателя, ставил своей целью препятствовать распространению и развитию прогрессивных идей среди татарского народа [5, с.4]. Высокую оценку трудам петербургского имама также дали православные миссионеры Н. И. Ильминский [6], М.А. Миропиев [8], А.В. Ам-

фитеатров и др.

Известны следующие труды Г. Баязитова на татарском языке: «Ислам китабы» (Книга об исламе) (1885), «Мөхәммәд мостафа салләллаһү галәйһи вә салләмнең дөнъяга килүе вә диннең башлануы» (Рождение Мухаммеда Избранного мир Ему и благословение Всевышнего и возникновение религии), (10881) «Дөнъя вә мәгыйшәт» (Мир и жизнь) (1883), «Шәраител-иман» (Основы веры) (1896) и написанных на русском языке: «Возражение на речь Эрнеста Ренана «Ислам и наука» (1883), «Отношения ислама к науке и иноверам», (1887) «Ислам и прогресс» (1898). Г. Баязитовым были созданы простые, но затрагивающие серьезные пласты мусульманского самосознания труды.

Несмотря на занятость общественными делами и государственной службой, ахунд Баязитов не упускал возможности внести свой вклад в решение проблем мусульманской системы образования. Благодаря педагогическому опыту, в том числе и в татарских медресе, он изнутри знал потребности и нужды учащихся, детей, посещающих начальные школы – мектебе. Наиболее остро стояла проблема книг для чтения на понятном для детей татарском языке. В татарских медресе

и мектебе в качестве учебных пособий в основном использовались книги религиозного содержания на арабском языке. Их приходилось заучивать, часто не понимая содержания, что конечно низводило воспитательный эффект обучения до минимума. В то время редко кто, даже из знаменитых казанских ученых, писал книги на татарском языке. Поэтому изданные Гатауллой Баязитовым на татарском языке учебное пособие по истории и этике ислама «Мөхәммәд мостафа салләллаһу галәйһи вә сәлләмнең дөнъяга килүе вә диннең башлануы» (1881), сборник поучительных историй и рассказов для детей «Дөнъя вә мәгыйшәт» (1883), катехизис по основам ислама «Ислам китабы» (1880, 1885), выглядят довольно смелым шагом и поступком, разрушающим стереотипы и являющим яркий пример для других улемов в условиях стремительно развивающегося общества. То, что первые книги Баязитова написаны на понятном основном тюрко-татарскому населению языке, имело важное значение: ведь если к такого рода духовной литературе раньше имели доступ лишь учащиеся медресе и мусульманские священнослужители, владевшие арабским или персидским языками, то с появлением доступной печат-

ной информации на родном языке, у многих появлялась возможность углублять и развивать свои духовные знания, соответственно более четко воспринимать и действительность. Это лишний раз доказывает подлинную заботу Баязитова о своем народе и понимание им нужд и потребностей рядовых мусульман.

Известность и авторитет в качестве богослова-теоретика Баязитову принесли труды, написанные им в 1880-90-е годы и получившие широкий отклик в России и за ее пределами. В этих трудах Г. Баязитов знакомит русскоязычного читателя с учением ислама, его отношением к прогрессу, образованию, социально-экономическим вопросам, другим вероучениям.

В начале 80-х годов XIX века наблюдается возрастание интереса к мусульманскому миру со стороны европейских востоковедов. Этот интерес во многом определялся политическими и экономическими интересами империалистических государств на Ближнем Востоке и Африке, а также в Средней Азии. Серьезная идеологическая атака на позиции мусульманского мира была предпринята со стороны французского ученого-востоковеда Эрнеста Ренана (1823 – 1892). 29 марта 1883 г. в Париже на собрании «Научной француз-

ской ассоциации он выступил с лекцией «Ислам и наука» [1, с. 3]. В ней он попытался продемонстрировать несостоятельность ислама в цивилизационном и богословском плане [10, с. 142]. Он говорил о неспособности мусульман к развитию и их чуждости науке. Выступление Ренана способствовало появлению знаменитого мусульманского ответа ахунда Г. Баязитова, в котором ислам, по оценке Ильминского, явился образцом «самого свободного и гуманного рационализма» [6, с. 102]. Грамотный и обстоятельный ответ представителя мусульманских подданных России развеял стереотипы и предвзятое отношение к исламу и устранил препятствия между народами, одинаково чтущими свою общину Родину.

В книге «Возражение на речь Эрнеста Ренана» Г. Баязитов поднял на новый уровень полемику, шедшую среди исследователей исламской философии. «Полемика относилась к трактовке истока философии и места в современной культуре, а также ее отношения с западной мыслью. Этот спор воспроизводил древнее столкновение сторонников разума, философии, «новшества», с одной стороны, и традиции, фикха, с другой» [12, с. 223]. Тезис Баязитова, что мусульманская фальсафа и

религия не были соединены друг с другом так, чтобы стоял вопрос о подчиненности одна другой, способствует рациональному познанию, развитию естественных наук и техническому прогрессу, что актуально и сегодня. Обоснованное возражение Баязитова свидетельствует о масштабах мышления просветителя, широте эрудиции Баязитова, о высоком интеллектуальном развитии мусульманской элиты России в XIX веке, когда 36 летний ее представитель, имам петербургского прихода первым в мусульманском мире дал достойный отпор и указал на явные методологические ошибки признанного в мире ученого Э. Ренана.

В последующем Баязитов продолжил заданную Ренаном тему в своих в двух книгах – «Отношения ислама к науке и иноверцам» и «Ислам и прогресс». В данных трудах Баязитов рассматривает стихи Корана и выдержки из хадисов относительно отношения к разуму и знаниям, приводит исторический анализ развития культуры и науки, приводит примеры достижения исламской цивилизации в различных областях науки, техники, общественной жизни. Говорит и о такой важной заслуге арабов, как сохранение, развитие и передача древнегреческой науки Европе, показывая тем

самым универсальность науки в проблемах соотношения Бога и мира, места религии в государстве. Доказывает недопустимость фанатизма в исламе, подчеркивая, что ислам нисколько не противоречит достижениям и ценностям западной цивилизации: «Было бы очень ошибочно думать, что религия ислам включает в себе дух отчуждения и вражды к христианству и его культуре» [2, с. 11]. Баязитов полагал что разум ('акл), основу которого составляет знание ('илм), является одним из системообразующих понятий религиозного знания. «Нет совершенства в вере и нет стойкости, твердости и устойчивости в религии, когда не совершенствуется человеком разум» [2, с. 16], – пишет Баязитов. Нигде шариат не выступает против требований разума и науки. Более того, он предписывает принимать рациональные меры, например, для предохранения самого себя [2, с. 20]. Да и общий характер мусульманского законодательства, вникающего подчас в сущие мелочи человеческой жизни, слишком ясно показывает, что фатализм чужд исламу.

Серьезное внимание в своих работах Баязитов уделяет труду как фактору социализации личности. Заслуживает особого внимания то, что труд

в исламе ставится в один ряд со знаниями и наукой. Ключевое значение в Коране придается, по мнению Баязитова, труду, трудовой деятельности. По словам Пророка Мухаммеда, поиск промысла обязателен для мусульманина, точно так же, как обязателен и поиск знания и учения. Труд в Коране, подчеркивал он, рассматривается как священное дело, обязанность верующего. Поощрение к труду в исламе стоит на первом плане. «Принцип ислама – предоставление права владения потрудившемуся – равно сильному государственному поощрению промышленности» [2, с. 10]. Об этом свидетельствует тот факт, что по мусульманскому праву любой, кто обрабатывал пустующую и необработанную землю в течение трех лет, становится ее собственником. «Признание Корана за трудом священного значения любопытно сопоставить с современной трудовой теорией экономистов» [2, с.10], – пишет Баязитов.

Серьезную теоретическую, методологическую нагрузку несет тезис Баязитова о нравственности в основании общественной жизни. Нравственное оздоровление общества рассматривается в Коране и хадисах, подчеркивает Г. Баязитов, как абсолютно необходимое условие искоренения

его пороков и как фактор активизации созидательной деятельности человека [3, с. 1]. А опору нравственности Пророк Мухаммед усматривал в улучшении бытовых условий жизни народа, в экономическом развитии. Следовательно, нравственность и экономика взаимосвязаны, зависят друг от друга. Нравственное оздоровление общества как обязательное условие поступательного его развития увязывается в Коране и хадисах с необходимостью трудиться, заниматься хлебопашеством, ремеслом, торговлей, с призывом к всеобщему просвещению населения, развитию науки и постижению людьми ее достижений [4].

В своих трудах Г. Баязитов отстаивает тезис о необходимости свободы мысли. Без этого условия не может быть, подчеркивает он, развития науки. Вместе с тем Г. Баязитов решительно выступает против крайностей, в особенности – невежественного толкования ислама, приписывания ему того, что никак не соответствовало его сути. Критиковал он и тенденциозных ученых за однобокость исследований учения ислама, например, за подмену системного, конкретно-исторического анализа одним лишь индуктивным методом познания.

В сочинениях Г. Баязитова

дана картина становления и развития мусульманской цивилизации с VII века по XIX век на фоне зарождения и распространения ислама. Описаны периоды его существенного прогресса в экономике, науке и образовании и периоды резкого отставания от последних достижений западной науки. Баязитов подробно останавливается на анализе причин упадка мусульманской цивилизации. Не учение ислама, согласно убеждениям Г. Баязитова, виновато в отсталости исламских стран и их народов от промышленно развитых государств Запада в конце XIX-го столетия, а отступление руководящей элиты от фундаментальных положений Корана и хадисов. Владение науками и передача своих знаний другим ставятся выше формального выполнения ритуала. Г. Баязитовым проводится анализ процесса формирования и развития образования и науки в мусульманском мире, реализующем кардинальные установки Пророка Мухаммеда. Он утверждает, что благодаря такому отношению мусульманская наука на новом историческом витке возвратила Европе научные достижения ее предков, обогатила ее, что позитивно сказалось на дальнейшем развитии самой европейской науки.

Таким образом, письменное

наследие татарского ученого включает в себя как проблематику сугубо догматического характера, связанную с исламским вероучением, мусульманским правом, так и проблематику философского, исторического, социального и политического характера. Цель Баязитова – раскрепощение разума, контролера человеческой воли; подчеркивая внимание на рационализме, а не на запредельной понимании ортодоксии – обрести подлинно верующего. Баязитов видит основную задачу в ознакомлении татар с пророческой философией, тем самым отводя их из привычного клерикально-схоластического стереотипного мышления, базировавшегося на бездумном следовании религиозным авторитетам. Ведь по определению А. Корбэна, «Пророческая философия постулирует мышление не ограниченное ни историческим прошлым, ни буквой, фиксирующей догматическое учение, ни горизонтом рациональной логики»

Литература:

1. Баязитов, А. Возражение на речь Эрнеста Ренана, сказанную в Научной французской ассоциации / А. Баязитов. – С.-Петербург, 1883. – 38 с.
2. Баязитов, А. Ислам и прогресс / А. Баязитов. – С.-Петербург, 1898. – 95 с.
3. Баязитов, А. Отношение ислама к науке и к иноверцам / А. Баязитов. – С.-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1887. – 102 с.
4. Газизуллин, Ф.Г. К вопросу об основных принципах

[7, с. 39]. Баязитова можно причислить к последователям живой богословской традиции – приверженцев калама – рационализма. Религия без рационализма, по словам Ю. Михайлова, «есть суеверие, крайний мистицизм и радикальный фундаментализм»[9]. В системе общечеловеческих ценностей всегда особое место занимали веротерпимость, толерантность, уважительное отношение ко всем религиям и их носителям, стремление поддерживать между людьми, народами добрые отношения независимо от их религиозных убеждений. Баязитов проводил мысль, что веротерпимость является одним из основополагающих принципов ислама, а цивилизованное отношение к иноверцам – один из основополагающих принципов этой религии.

Свою конструктивную роль ислам выполняет, если достигается научное раскрытие его основных положений и принципов применительно к решению современных проблем.

соотношения ислама и науки в трудах Аятуллы Баязитова. [Электронный ресурс]. – URL: [www.m-economy.ru art.php?nArtId=800](http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=800) (дата обращения: 21.08.2014)

5. Эмирхан, Ф. «Нур» газетасы этэч булып кычкыра // Ал-ислах. – 1907. №8 – С. 4.

6. Ильминский, Н.И. Письма Н. И. Ильминского к обер-прокурору Свят. Синода К. П. Победоносцеву/ Н.И. Ильминский. – Казань, типо-литография Императорского университета, 1895. – 414 с.

7. Корбен, А. История исламской философии / А. Корбен; пер. с франц. и примечания А. Кузнецова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 360 с.

8. Миропиев, М.А. О положении русских инородцев / М.А. Миропиев. – СПб: синодальная типография, 1901. – 522 с.

9. Михайлов, Ю. Деинтеллектуализация российского ислама: почему чиновники проигнорировали «уфимские тезисы» Путина? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1820985.html#ixzz3DagjVszI>. Дата обращения: 9.08.2014.

10. Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема / Отв.ред.выпуска А.В. Смирнов. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 528 с.

11. Фэзхан, Г. Мүхэррик эл-эфкэр. – Казан: Казан университеты табакханэсе, 1893. – Б. 20.

12. Фролова, Е.А. Арабская философия: Прошлое и настоящее / Е.А. Фролова. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 464 с.